

Отзыв официального оппонента на диссертацию Александра Гавриловича Мельника «Культы русских святых в конце XIV–XVI веке: социальные аспекты и практики почитания», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история.

Диссертация А. Г. Мельника посвящена проблеме, актуальной для изучения истории и культуры средневековой России. Почитание святых в христианской традиции охватывало разные сферы средневекового общества: от вопросов внутренней политики и идеологии до практик повседневности и формирования региональных особенностей культуры. В истории России на XVI – XVII вв. приходится основной этап формирования пантеона русских святых. В XVI в. утвердилась практика официальной канонизации святых, которая действовала до начала XVIII в., и только в Синодальный период правила канонизации подпали под жесткие регламентирующие рамки Синода, и процесс канонизации святых резко пошел на спад.

А. Г. Мельник, таким образом, избрал для диссертационного исследования весьма важную тему. Высокопрофессиональная работа диссертанта с письменными источниками и с памятниками архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства позволила ему существенно расширить источниковую базу и прийти к выводам, которые даже не ставились в предшествующей историографии. Так, изучением почитания святых в средневековой России, как правило, занимаются или историки и филологи (анализируя тексты, зафиксировавшие это почитание), или искусствоведы (рассматривая памятники церковного искусства). А. Г. Мельник многие годы совмещал исследования искусствоведческие и исторические. Таким образом, в основе диссертационного исследования лежит комплексный подход.

Еще одно явное достоинство диссертации А. Г. Мельника заключается в особенном внимании, которое автор уделяет ростовским святым. Статус Ростова в системе ценностей Руси XII–XVI вв. до настоящего времени не получил исчерпывающего объяснения. Для идеологов Русского государства как наследника Северо-Восточной Руси культурное наследие ростовский земель было ближе, чем новгородское и, тем более, киевское. Ростов как древнейший политический и культурный центр Северо-Восточной Руси много значил в иерархической системе русской культуры вплоть до конца XVI в. Не случайно ростовскую епархию возглавлял не епископ, а как и новгородскую – архиепископ. В 1589 г. при учреждении патриаршества титул митрополита получили соответственно только новгородский и ростовский архиепископы. Таким образом, древность ростовской кафедры обуславливала ее высокий статус в русской средневековой церковной иерархии.

К ростовским святым, в особенности к Леонтию Ростовскому, в средневековой России также было особое отношение, свидетельством чему может служить большое количество редакций Жития этого святого. Следует иметь в виду, что среди ранних святых Северо-Восточной Руси было мало святителей, почитание которых особенно было важно в период автокефалии Русской церкви. Ростовские же святые Леонтий и Исайя были церковными иерархами. Практики их церковного почитания, особенно Леонтия как наиболее известного святого, имели немалое значение для формирования особенностей почитания преподобных в Московской Руси и в Русском государстве. Ростовский культурный контекст и его влияние на развитие культов русских святых, может быть,

недостаточно четко обозначенный в задачах диссертационного исследования А. Г. Мельника, имплицитно присутствует в тексте диссертации и, на мой взгляд, является ее достоинством.

Другое достоинство диссертации А. Г. Мельника состоит в отказе строить исследование почитания святых почти исключительно на основе письменных источников, как это принято в современной научной литературе. Наличие жития и службы, представленность этих текстов в рукописной традиции не может служить главным показателем почитаемости святого, поскольку в рукописях древнерусской традиции тексты могли переписывать в силу традиции, копируя авторитетные рукописные кодексы. При этом вновь переписываемые тексты не всегда отражали современную им картину ситуации с почитанием святых. Только комплекс признаков, среди которых наличие агиографических и даже литургических текстов не является основным, может свидетельствовать о степени церковного почитания того или иного святого. Это положение, которое доказывает автор диссертации, имеет принципиальное значение для дальнейшего изучения практик почитания средневековых святых. Для доказательства данного тезиса А. Г. Мельник обстоятельно рассматривает монастырскую практику почитания святых.

Однако при обозначении хронологических рамок исследования, как представляется, автором не обоснована верхняя хронологическая граница. В конце XVI в. не произошло какого-либо обрыва традиции. Скорее, смену традиций можно проследить после Смутного времени, с приходом новой династии. Романовы иначе воспринимали святых князей. Михаил Федорович и в раннее время Алексей Михайлович объявляли себя потомками и наследниками старой династии, однако при Романовых уже не было такого интереса к непосредственным предкам московских Рюриковичей. Наблюдается всплеск почитания представителей боковых ветвей Дома Рюриковичей. Таким образом, верхней хронологической границей с большей обоснованностью следовало бы выбрать 10-е годы XVII в. Так, одно из положений, вынесенных на защиту, сформулировано так: «На Руси в конце XIV – начале XV в., начался подъем почитания русских святых, продолжавшийся на протяжении XV–XVI вв.» (с. 52). Проблема в том, что этот подъем продолжался и в течение всего XVII в.

Историография по теме диссертации настолько обширна, что могла бы стать предметом самостоятельного исследования. Автор диссертации, разумеется, не мог охарактеризовать все исследования, посвященные почитанию русских святых в XIV–XVI вв. По необходимости ему приходилось выбирать только те исследования, в которых затронуты основные задачи диссертационной работы. Так, вполне закономерным является обзор работ по истории царских богомолий, поскольку этой проблеме посвящена отдельная глава диссертации. Не вызывает возражений и сводка исследовательских работ, посвященных определению круга наиболее почитаемых русских святых. Непонятно только, почему данные исследования охарактеризованы автором диссертации в единой хронологической последовательности, без разделения на темы. В результате, историографический раздел диссертации представляет собой, по существу, аннотированный библиографический список в хронологической последовательности. При таком подходе неоправданными выглядят лакуны. Так, А. Г. Мельник не упоминает работы современных исследователей, в которых рассматривались вопросы почитания русских святых в XVI в. Например, защищенная в 2017 г. докторская диссертация А. А. Романовой «Почитание святых и чудотворных икон в России в конце XVI – начале XVIII в.: религиозная практика и государственная политика», посвящена вопросам, которые

рассматривает и автор данной диссертации. Опубликованная в 2006 г. статья Е. В. Беляковой и Л. П. Найденовой «Житие митрополита Ионы как источник по истории канонизации святых в Русской церкви» напрямую связана с вопросом об организации официальной канонизации святых в XVI в. Обойдены вниманием и интересные исследования Изольды Тирет (например, см. Thyret Isolde. *Moscovite Miracle Stories as Sources for GenderSpecific Religious Experience // Religion and Culture in Early Modern Russia and Ukraine*. DeKalb, III. 1997. С. 115-131; Whose Cults are They? The Local and Central Contexts of the Veneration of Saints Arsenii and Mikhail of Tver // *Vorschungen zur osteuropaeischen Geschichte*. 2010. Bd. 76. S. 427-446).

Соответственно, в списке использованной литературы А. Г. Мельник в одном ряду с заголовком «Литература» помещает и исследовательские работы, и справочную литературу, например, справочник В. В. Зверинского «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» (с. 666), «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)», «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (с. 684) и др. Здесь же помещены каталоги рукописных собраний, альбомы с воспроизведениями древнерусских икон и др. Очевидно, что библиографический список использованной литературы следовало бы организовать иначе, с выделением по меньшей мере двух разделов: исследовательской литературы и справочных изданий. В списке неопубликованных источников странно выглядит следующая запись: «Духанина А.В. Житие Исая Ростовского: редакция без дат (Архив СПбИИ РАН. Кол. Н.П. Лихачева. № 161) / А.В. Духанина. Рукопись. Л. 307–312 об.» (с. 638).

Первая глава диссертации «Подъем почитания русских святых в конце XIV–XV в.» по своей композиции существенно отличается от принятых приемов изложения материала в исторических диссертациях. После кратких рассуждений о том, что можно считать подъемом в почитании святых автор предпринимает краткие экскурсы в историю почитания отдельных русских святых в означенное время. Он помещает краткие очерки истории церковного почитания ряда наиболее популярных святых. При этом в некоторых случаях такой очерк является полноценным научно-исследовательским текстом (например, разделы о Сергии Радонежском, Леонтии Ростовском, Исаяе Ростовском, Петре царевиче Ордынском и др.), а в ряде мест автор ограничивается изложением краткой справочной информации о святом и его почитании. Таким образом, относительно некоторых святых, например, ростовских, эти экскурсы представляют несомненный интерес и содержат как новые наблюдения, так и ценные выводы. Однако в других случаях перед нами лишь краткие выдержки из существующей справочной и исследовательской литературы (см., напр., разделы о митрополите Ионе, Савве Вишерском, Михаиле Клопском, Пафнутии Боровском и др.). Причем относительно некоторых святых указаны явно не все известные случаи их почитания. Так, в отношении митрополита Петра автор диссертации ограничивается общим указанием, что в XV в. ему было посвящено несколько богослужебных текстов (с. 61–62). Вероятно, речь идет о событиях, связанных со строительством нового Успенского собора и перенесением мощей московских митрополитов. В то время помимо учреждения дня празднования перенесения их мощей были сделаны попытки установить церковное почитание (кроме митрополита Петра) еще и митрополита Ионы, и даже митрополита Филиппа. К сожалению, краткость раздела о митрополите Ионе не позволила автору остановиться на этом сюжете подробнее, как и рассмотреть чудеса от мощей Ионы, записанные летописцем в конце XV в. Вообще, формирование собора московских святителей – важный этап канонизационной политики московских князей и митрополитов, и здесь вполне уместно провести параллель с

почитанием ростовских епископов, которое к XV в. уже было оформлено и могло служить своего рода образцом.

В отношении Александра Невского указано, что в своем Послании на Угру Вассиан Рыло назвал его «святым старцем», из чего автор делает вывод, что Александра Невского в 1480 г. воспринимали как святого. Однако, как представляется, следует анализировать по возможности все свидетельства почитания, особенно при их немногочисленности в отношении раннего периода. Так, при описании пожара в Рождественском монастыре города Владимира в 1491 г., при котором серьезно пострадали мощи Александра Невского, летописец не называет князя святым, а его останки – мощами. Он пишет: «...и тело князя великого Александра Невского згоре». Несмотря на то, что еще с XIII в. существовало Житие Александра Невского, до конца XVI в. нам неизвестно его икон, а также посвященных ему храмов. Таким образом, применяя предлагаемый А. Г. Мельником метод изучения почитания древнерусских святых, можно сделать вывод о незначительном почитании Александра Невского как святого в XV в. Случай с Александром Невским, на наш взгляд, показывает как сильные, так и слабые стороны предлагаемой А. Г. Мельником методики. С одной стороны, в Рождественском монастыре города Владимира, где покоились мощи Александра Невского, в XV в. его почитание, по-видимому, особенного развития не получило. Однако в Новгороде еще в начале XV в. Житие Александра Невского использовали при редактировании летописи, позднее появлялись новгородские редакции жития этого святого. Можно отметить также постоянный интерес к фигуре Александра Невского со стороны московских государей от Ивана Калиты до Ивана Грозного, что и неудивительно – ведь Александр Невский был их непосредственным предком, и его святость служила задачам легитимации власти московских Рюриковичей. Получается, что церковное почитание Александра Невского развивалось не линейно, а многовекторно. Во владимирском Рождественском монастыре он был, по терминологии А. Г. Мельника, «своим» святым, и механизм его «продвижения» как местнотимого святого Рождественского монастыря по методике А. Г. Мельника весьма отчетливо прослеживается с середины XVI в. до начала XVIII в. Однако существовали и другие линии развития этого культа. Если их не дифференцировать, то создается впечатление, что общерусское почитание Александра Невского существовало со второй половины XIII в. или, по крайней мере, с конца XIV в. Предлагаемая А. Г. Мельником методика позволяет уяснить характер развития этого почитания. Остается сожалеть, что сам диссертант подробно не рассмотрел пример Александра Невского, а ограничился констатацией существующих в научной литературе положений. В целом, А. Г. Мельник большое значение уделяет монастырям как центрам формирования культа средневекового святого, и это вполне оправданно. Действительно, выявленные автором диссертации практики почитания святого эффективнее всего действовали в монастырях. Кроме того, имеется достаточное количество источников, даже для XVI в., на основании которых эти процессы можно проследить. Однако монастырь не был единственным центром формирования церковного почитания святого в средневековой России.

Вторая глава «Московские государи и культы русских святых» ставит целью раскрыть государственную политику канонизации святых в изучаемый период. Особенно удачным представляется параграфы 2.1 «Небесные покровители московских государей и русского воинства в сражениях конца XV–XVI в.» и 2.2 «Московский великий князь Василий III и культы русских святых». Относительно святых-покровителей русского воинства представляет удачным анализ посланий церковных иерархов, в которых обозначался сонм святых покровителей Руси именно в военных походах. Представляется,

что было бы перспективно сравнить полученные результаты с данными о покровителях воинства в Византии. Отчасти эта византийская традиция получила распространение в поствизантийском мире. В частности, в России XVI–XVII вв. тема святых-покровителей воинства присутствовала как в станковой живописи, так и в программе храмовых росписей. Поездки на богомолье русских государей в XVI в., на наш взгляд, следует рассматривать в комплексе с аналогичными мероприятиями XVII в., что, однако, невозможно в рамках обсуждаемой диссертации, поскольку автор ограничен заданными хронологическими рамками. Важным и методологически правильным является детальное рассмотрение поездок на богомолье Василия III, Ивана IV и Федора Ивановича. Такой подход корреспондирует с тем вниманием, которое в специальной литературе сейчас уделяется так называемым итинетариям правителей Средневековья. Для московских самодержцев XVI в. поездки на богомолье имели острую актуальность, поскольку перед обоими правителями на разных этапах их жизни вставала проблема продолжения династии. Моление о рождении наследника в условиях России XVI в. было важной акцией, и это хорошо понимали современники. Весьма ценным является материал, собранный автором диссертации относительно храмов, посвященных русским святым. Задача осложняется тем, что зачастую святому посвящали не самостоятельный храм, а престол в уже существующем храме – получался так называемый придельный храм, который через некоторое время мог быть упразднен. Поэтому подсчеты средневековых храмов, посвященных тому или иному святому, неизменно будут не окончательными. Однако работа, проведенная А. Г. Мельником по выявлению основного корпуса средневековых церквей, посвященных русским святым, заслуживает высокой оценки.

Ценный фактический материал содержится в четвертой главе диссертации «Монастыри как центры почитания русских святых в XV–XVI вв.». Обращение к документации крупнейших русских монастырей (Троице-Сергиева, Чудова, Соловецкого, Иосифо-Волоколамского и др. – всего 26 монастырей) позволило автору диссертации выявить закономерности в почитании разных русских святых, а также установить принципы иерархии почитания разных святых в разных монастырях.

Пятая глава диссертации посвящена феномену, который впервые комплексно описан в настоящей диссертации, а именно практикам почитания в русских монастырях XV–XVI вв. «своих» святых. А. Г. Мельник совершенно справедливо указывает на большое значение самого факта пребывания мощей святого в монастыре. Мы не можем недоучитывать и экономическую составляющую данного явления, поскольку почитаемый святой привлекал внимание как богатых вкладчиков, приезжавших в монастырь на богомолье, так и многочисленных паломников, постоянное и массовое пребывание которых в монастыре составляло немаловажную статью монастырского дохода. Несомненный научный интерес представляют наблюдения автора над оформлением церковного почитания на примере Зосимы и Савватия Соловецких. Вообще трансформация поминовения умершего в культ местночтимого святого – тема недостаточно исследованная, к которой обратился А. Г. Мельник и в разработке которой сделал немало ценных наблюдений и выводов. Так, исследователь специально рассмотрел традицию разных практик почитания гробниц, связанных в личность святого вещей-реликвий и др. В этом разделе диссертации было бы желательно провести параллели с аналогичными практиками в странах Западной и Центральной Европы. К сожалению, автор не затронул проблему западного, католического влияния на традицию почитания реликвий святых.

Высказанные замечания хотя и весьма серьезны, но не умаляют отмеченных в отзыве главных достоинств диссертации, которая является оригинальным и завершенным исследованием актуальной проблемы.

Диссертационное исследование Александра Гавриловича Мельника «Культы русских святых в конце XIV-XVI веке: социальные аспекты и практики почитания» соответствует требованиям п. 11–12, 13–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а его автор достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
профессор, директор ФГБУН «Санкт-Петербургский
институт истории РАН»

А. В. Сиренов

8 сентября 2023 г.

197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
СПБII РАН
Тел. (812) 235-15-80
e-mail: info@spbiiran.ru

